

ОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

XIV г. изд. **ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.** XIV г. изд.

15 августа. № 16. 1911 года.

Циркулярно.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца
Всероссійскаго, изъ Омской Духовной Консисторіи о. о.
благочиннымъ епархіи.**

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Омская Духовная Консисторія, вслѣдствіе циркулярнаго отношенія страхового Отдѣла отъ 6 іюля с. г. за № 21749, предписываетъ благочиннымъ епархіи при возбужденіи ходатайствъ о возмѣщеніи расходовъ благочинныхъ или замѣняющихъ ихъ священниковъ по поѣздкамъ для ликвидаціи пожаровъ, а равно и священниковъ, участвующихъ въ составленіи актовъ о пожарахъ и расчетѣ пожарныхъ убытковъ, вмѣстѣ съ представленіемъ актовъ доставлять точныя свѣдѣнія о разстояніи между жи-

тельствомъ названныхъ лицъ и мѣстомъ пожара, а такъ же о размѣрѣ платы прогонныхъ денегъ за версту и лошадь, существующей для данной мѣстности, если поѣздка къ мѣсту пожара производилась на лошадяхъ, и стоимость билета II класса, если по желѣзной дорогѣ или пароходомъ. Юля 28 для 1911 года.

Членъ Консисторіи свѣщ. *В. Ястребовъ.*

Секретарь *М. Богоявленскій.*

За Столоначальника *Н. Пантелеевъ.*

Огъ Омскаго Епархіального Училищнаго Совѣта къ свѣдѣнію о.о. Завѣдующихъ церковно-приходскими школами и учащихся въ церковныхъ школахъ.

Омскій Епархіальный Училищный Совѣтъ имѣлъ сужденіе объ ежегодныхъ обращеніяхъ къ нему въ лѣтнее каникулярное время учащихся церковно-приходскихъ школъ съ просьбами выдать имъ жалованіе за лѣтніе мѣсяцы, т. к. по тѣмъ или инымъ причинамъ многіе учащіе въ лѣтнее время оставляютъ мѣста своего служенія и пріѣзжаютъ въ Омскъ, гдѣ и думаютъ получить лѣтнее жалованіе непосредственно изъ Училищнаго Совѣта.

Въ прежніе годы Омскій Епархіальный Училищный Совѣтъ выдавалъ иногда учащимъ это жалованіе изъ епархіальныхъ суммъ, находящихся въ его распоряженіи, но практика показала все неудобство этихъ выдачъ, т. к. жалованіе учащимъ выдается Уѣздными Отдѣленіями Епархіального Совѣта и изъ казенныхъ суммъ, въ израсходованіи коихъ Отдѣленія даютъ срочную отчетность передъ Контрольною Палатою. Въ виду такой отчетности для отдѣленія важна каждая росписка въ полученіи жалованія каждымъ учащимъ и путаница, вносившаяся въ дѣло отчета, невольно, выдачей жалованія учащимъ изъ другихъ источниковъ, тоже, въ свою очередь, находящихся подъ контролемъ, вызвала многія осложненія.

Желая прекратить на будущее время такія ненормальныя явленія, Омскій Епархіальный Училищный Совѣтъ журнальнымъ постановленіемъ отъ 17 іюня с. г. за № 41, утвержденнымъ резолюціей Его Преосвященства отъ 4 іюля за № 3370, постановилъ: „Разъяснить учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ чрезъ „Омскія Епархіальныя Вѣдомости“,

что самъ по себѣ Училищный Совѣтъ жалованія учащимъ не можетъ выдавать, а лишь высылаетъ деньги на жалованіе въ распоряженіе Уѣздныхъ Отдѣленій Совѣта, откуда учащіе черезъ Завѣдующихъ школами и могутъ получать заслуженное жалованіе. Въ случаѣ же лѣтнихъ отъѣздовъ изъ сель, учащіе должны оставлять Завѣдующимъ или даже въ Отдѣленіи свои лѣтніе адреса, по каковымъ имъ и будетъ выслано ихъ жалованіе.

Указанное постановленіе Училищнаго Совѣта о. о. Завѣдующіе церковно-приходскими школами благоволятъ довести до свѣдѣнія г. г. учащихся,

Предсѣдатель Совѣта, протоіерей *Θ. Канарскій.*

Дѣлопроизводитель Свящ. *И. Фокинъ.*

Отъ Омской Духовной Консистеріи.

Омская Духовная Консистерія предлагаетъ духовенству епархіи принять нижепечатанную копію отношенія Омской Казенной Палаты къ свѣдѣнію и неуклонному исполненію, съ тѣмъ чтобы свѣдѣнія о подрядахъ и поставкахъ доставлялись причтами непосредственно отъ себя въ Омскую Казенную Палату.

Отношеніе Омской Казенной Палаты отъ 17 іюля 1911 г. за № 38030, въ Омскую Духовную Консистерію.

Согласно п. 2 § 44 Инструкціи о примѣненіи Положенія о Государственномъ промысловомъ налогѣ, всѣ мѣстные Правительственныя, общественныя и сословныя учрежденія и должностныя лица обязаны доставлять Казенной Палатѣ свѣдѣнія о подрядахъ и поставкахъ, необходимыя ей для наблюденія за правильной оплатой послѣднихъ промысловымъ налогомъ. Означенныя свѣдѣнія должны заключать въ себѣ: а) званіе, имя, отчество, фамилія и мѣстожителство подрядчика; б) предметъ и срокъ подряда, в) сумму подряда, г) мѣсто его исполненія, д) время заключенія контракта или договора и е) по какому промысловому свидѣтельству или договору, откуда и когда выбранному подряду принять.

Препровождая при этомъ форму, Казенная Палата имѣетъ честь просить о присылкѣ свѣдѣній о всѣхъ подрядахъ и поставкахъ, а также сдѣлать распоряженіе объ этомъ всѣмъ подвѣдомственнымъ учрежденіямъ и лицамъ.

С В Ъ Д

о подрядахъ и поставкахъ, заключенныхъ.....

(наименованіе

на опредѣленные
неопредѣленные сум

Фамилія, имя, отчество, званіе и мѣстожительство подрядчика или поставщика	Времѣ и мѣсто заключенія договора	Предметъ подряда или поставки	Срокъ исполненія подряда или поставки	Мѣсто исполненія подряда или поставки
1	2	3	4	5

С В Ъ Д

о подрядахъ и поставкахъ, заключенныхъ.....

безъ обозначенія въ

(Наименованіе

причитающихся подрядчикамъ или поставщикамъ за каждый годъ, или подряда или

Фамилія, имя, отчество, званіе и мѣстожительство подрядчика или поставщика	Время и мѣсто заключенія договора	Предметъ подряда или поставки	Срокъ исполненія подряда или поставки
1	2	3	4

Форма № 1.

Ъ Н І Я

учрежденія)

мы въ.....году

Общая сумма договора, съ подраздѣленіемъ ея при долгосрочныхъ подрядахъ суммы ежегоднаго исполненія	По какому промышленовому свидѣтельству, откуда когда и за какимъ № выбранному приняты подряды и поставки	Свидѣтельства на торговля и промышленныя предприятия содержатъ коихъ даетъ право вступать въ обязательства по подрядамъ и поставкамъ	Мѣстонахожденіе торговыхъ и промышленныхъ заведеній подрядчика или поставщика, если таковыя имѣются	Когда и за какимъ № выдано удостовѣреніе о заключенномъ подрядѣ и поставкѣ съ неопредѣленною суммою на предметъ выборки бесплатнаго билета
6	7	8	9	10

Форма № 2.

Ъ Н І Я

договорахъ суммъ,

учрежденія)

вовсе безъ указанія въ договорахъ суммъ, причитающихся за выполненіе поставки.

Мѣсто исполненія подряда или поставки	На какую сумму въ.....году выполненъ подрядъ или поставка	Сколько удержано за.....годъ основного промысловаго налога	Когда, въ какое Казначейство и подъ квитанцію за какимъ № внесены удержанныя суммы налога
5	6	7	8

Епархіальныя извѣстія.

Псаломщикъ церкви села Кривоозерскаго, Кокчетавскаго уѣзда, Леонидъ Кузнецовъ переведенъ 29 іюля с. г. къ ц. с. Завьяловскаго, Тарскаго уѣзда.

Сынъ крестьянина Петръ Ивахненко допущенъ исполнять обязанности псаломщика при ц. с. Кривоозерскаго, Кокчетавскаго уѣзда 29 іюля с. г.

Діаконъ псаломщикъ село-Казанской церкви, Кокчетавскаго уѣзда, Θεодоръ Турчковъ рукоположенъ 24 іюля с. г. во священника и командированъ въ пос. Всеволодскій, того же у., въ нештатный приходъ.

Діаконъ-псаломщикъ гр. Семипалатинской, Воскресенской церкви, Зиновій Суторминъ рукоположенъ во священника 11 іюля с. г. къ ц. с. Ульбинскаго, Змѣиногорскаго уѣзда.

Штатный діаконъ гр.-Павлодарскаго Троицкаго Собора, Александръ Фяскинъ рукоположенъ 9 іюля с. г. во священника съ оставленіемъ на той же вакансіи.

Псаломщикъ гр.-Павлодарскаго Свято-Троицкаго Собора Александръ Бобровскій рукоположенъ 10 іюля с. г. во діакона, съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика.

Діаконъ-псаломщикъ гр. Семипалатинскаго Знаменскаго Собора Михайль Сѣрковъ рукоположенъ 10 іюля с. г. во священника къ ц. ст. Батинской, Устькаменогорскаго уѣзда.

Діаконъ псаломщикъ гр.-Семипалатинской Александро-Невской церкви Андрей Останинъ рукоположенъ 8 іюля с. г. во священника къ церкви Шульбинскаго миссіонерскаго стана.

Діаконъ-псаломщикъ гр.-Павлодарскаго Троицкаго Собора Матвей Яковлевъ переведенъ къ гр.-Семипалатинской Александро-Невской церкви съ 1 августа.

И. об. псаломщика при молитвенномъ домѣ Пашенныя Роши, Омскаго уѣзда, Владиміръ Антошкинъ отчисленъ отъ занимаемой должности съ 26 іюля с. г. за назначеніемъ на должность пономаря Собора.

Бывшій діаконъ Василій Тростинъ допущенъ до исполненія обязан. псаломщика, при молитвенномъ домѣ Пашенныя Роши, Омскаго уѣзда, августа 1-го дня.

Состоящій на вакансіи псаломщика при ц. с. Александровскаго, Петропавловскаго уѣзда, діаконъ Александръ Мефодьевъ переведенъ 1-го августа с. г. къ гр.-Петропавловской Всѣхсвятской церкви.

Псаломщикъ села Ново-Шульбинскаго, Змѣиногорскаго уѣзда, Антоній Волоховъ переведенъ къ ц. с. Лебяженскаго, Тюкалинскаго уѣзда съ 1 августа с. г.

И. д. псаломщика село-Александровской церкви, Ишимскаго уѣзда, Симеонъ Брюхановъ утвержденъ въ должности 24 іюля с. г.

Состоящій на вакансіи діакона при ц. с. Оконишниковскаго, Тюкалинскаго у., Николай Григоревскій переведенъ 29 іюля с. г. на мѣсто священника къ ц. с. Донскаго, Атбасарскаго уѣзда.

И. д. псаломщика село Ямышевской церкви, Павлодарскаго уѣзда, Никовай Петровъ утвержденъ въ должности и посвященъ въ стихарь 24 іюля с. г.

Пономарь Омскаго Успенскаго Каѳедральнаго Собора Александръ Покровскій назначенъ 2 августа с. г. на мѣсто псаломщика къ ц. с. Блюдцы, Каинскаго уѣзда.

И. д. псаломщика пос. Сенжарскаго, Петропавловскаго уѣзда, Яковъ Клемешевъ переведенъ 2 августа с. г. къ молитвенному дому пос. Знаменскаго, Атбасарскаго у.

И. д. псаломщика село-Большерѣцкой ц., Тарскаго у., Алексѣй Шайтаровъ уволенъ отъ должности 2-го августа с. г.

Состоящій на должности уподіакона гр.-Омскаго Успенскаго Каѳедральнаго Собора діаконъ Василій Птицинъ рукоположенъ 23 іюля с. г. во священника на штатное мѣсто къ ц. с. Камышинскаго, Тюкалинскаго уѣзда.

Разѣздной псаломщикъ Омскаго уѣзда Александръ Шуттовъ переведенъ 5 августа с. г. къ ц. с. Ново Шульбинскаго, Змѣиногорскаго уѣзда.

Заштатный священникъ Феодоръ Воскресенскій исключается изъ списковъ священнослужителей Омской епархіи за смертію (6 іюня с. г.

Сынъ потомствен. дворянина Яковъ Шангинъ допущенъ до исп. об. псаломщика при ц. с. Глубоковскаго, Змѣиногорскаго у., 5 августа с. г.

И. д. псаломщика село Романовской церкви, Каинскаго уѣзда, Феоктистъ Щербаковъ переведенъ къ ц. с. Александровскаго, Петропавловскаго уѣзда, 5 августа с. г.

Священникъ пос. Ксеніевскаго, Омскаго уѣзда, Георгій Рожковъ переведенъ 29 іюля с. г. въ пос. Пашенныя Рощи, Омскаго уѣзда.

Священникъ пос.-Пашенныя-Рощи, Омскаго уѣзда, Іоаннъ Феодоровъ уволенъ 29 іюля с. г. за штатъ.

Псаломщикъ гр.-Омскаго Каѳедральнаго Собора Александръ Благовѣщенскій отчисленъ отъ занимаемаго мѣста съ 5-го августа с. г.

Діаконъ-псаломщикъ гр.-Кокчетавской Георгіевской церкви Іоаннъ Сѣдачевъ переведенъ на мѣсто псаломщика къ гр. Омскому Каѳедральному Собору съ 5 августа с. г.

Псаломщикъ село-Завьяловской церкви, Тарскаго уѣзда, Давидъ Азаровъ переведенъ къ гр.-Кокчетавской Георгіевской церкви съ 5 августа с. г.

Штатный діаконъ село-Тушнолобовской церкви, Ишимскаго уѣзда, Алексѣй Орловъ переведенъ 5 августа с. г. на мѣсто псаломщика въ г. Татарскъ, Каинскаго уѣзда.

Настоятели: Свято Троицкой церкви на ст. „Омскъ“ Сиб. ж. д. Протоіерей Акиндинъ Правдинъ и гр.-Семипалатинскаго Знаменскаго Собора Протоіерей Александръ Соловьевъ переведены 25 іюля с. г. одинъ на мѣсто другого.

Преодано Архипастырское благословеніе прихожанамъ село Крутинской ц., Тюкалинскаго уѣзда, за рѣшеніе соорудить вмѣсто развалившейся деревянной ограды каменную съ желѣзными рѣшетками, ассигновавъ на сей предметъ 2000 р.

Преодано Архипастырское благословеніе крестьянамъ с. Задонскаго, Ишимскаго у., Феодору Есечкину и Сергѣю Абросимову, за пожертвованіе въ ц. с. Задонскаго.

Преодано Архипастырское благословеніе прихожанамъ села Новогеоргіевскаго, Акмолинскаго у., за ревность о Домѣ Божіемъ, выразившуюся въ пожертвованіи 616 р. на ремонтъ ихъ храма.

Преодано Архипастырское благословеніе съ выдачей грамотъ крестьянамъ пос. Теренгуль, Каинскаго у., Дмитрію Скиба и Михаилу Телѣгину за пожертвованіе церковной утвари.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачей грамотъ много и съ успѣхомъ потрудившимся при построеніи церквей въ пос. Черемуховскомъ и Новомъ, Омскаго у., урядникамъ: Петру Димитріеву, Димитрію Поспѣлову, Павлу Шевелеву, вахмистру Димитрію Сташкову и казаку Григорію Кортусову.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: 1) крестьянинъ Трофимъ Тропольцъ къ Кіевскому молитвенному дому, Акмолинскаго уѣзда, 2) крестьянинъ Стефанъ Лютый къ Пріозерному молитвенному дому, того же уѣзда 3) крестьянинъ Феодоръ Волошинъ къ Таганрогскому молитвенному дому, того же уѣзда 4) крестьянинъ Григорій Кошекъ, къ Больше Михайловскому молитвенному дому, того же у., 5) крестьянинъ Спиридонъ Тренинъ къ Елизаветинскому молитвен. дому того же у., 6) Купецъ Петръ Симаковъ къ гр. Ишимской Троицкой церкви, 7) Отставной ефрейторъ Григорій Афанасьевъ къ ц. с. Ложниковскаго, Тарскаго уѣзда, 8) крестьянинъ Клавдій Разумовскій къ ц. с. Владимірскаго, того же у., 9) крестьянинъ Меркурій Шамрай къ Усиѣнскому молитвенному дому, Павлодарскаго уѣзда.

По ходатайству Омскаго Епархіального Училищнаго Совѣта предъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Омскимъ и Семипалатинскимъ (журналъ отъ 17 іюня с. г. за № 41) учителю Павловской школы грамоты, Атбасарскаго уѣзда, Даміану Давыденко преподается Архипастырское благословеніе съ выдачей грамоты за ревностные труды на церковно-школьномъ пеприщѣ.

Отъ Комитета Омскаго Епархіального Свѣчнаго завода о. о. благочиннымъ епархіи.

Комитетъ Омскаго Епархіального свѣчнаго завода покорнѣйше проситъ о. о. благочинныхъ посѣлшить высылкою ему недосланнаго 25% сбора за 1910 годъ на нужды епархіи и 2% сбора на погашеніе займа по постройкѣ Епархіального женскаго училища, а также по примѣру прошлаго года выслать 25% сборъ за 1-ю половину 1911 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

15 августа № 16. 1911 года.

Задачи личной дѣятельности христіанина.

Тяжело сознавать свою обязанность работать въ гигантскомъ муравейникѣ человѣчества. Если бы мы захотѣли дать себѣ отчетъ въ томъ, что за смыслъ нашей работы земной, отвѣтъ былъ бы весьма неутѣшительный. Все уноситъ мутный круговоротъ жизни.. И гдѣ слѣды жизни и дѣятельности каждаго изъ насъ въ отдѣльности? Ваши привязанности, ваше счастье, какъ ни стремитесь вы удержать ихъ, неизбежно ускользнуть отъ васъ и за грань гроба не уйдутъ. Вы живя въ „обычныхъ“ условіяхъ жизни, испытываете матеріальную стѣсненность или даже бѣдность, неподалеку подстерегаетъ васъ гнѣтушая болѣзнь, незамѣтно подкрадываются несчастія и бѣды на вашу голову... Какъ подумаешь объ этомъ, сердце сожмется отъ ужаса. И мы умремъ! Что же остается? Остается вспомнить со вздохомъ Мечникова и подписаться подъ афоризмомъ Клода Бернара: *la vie est la mort*—жизнь есть смерть. Согласитесь же тогда съ вдумчиво-искреннимъ утвержденіемъ, вложеннымъ чуткимъ сознаниемъ англійской писательницы въ уста маленькаго Ліонеля Велискурта: „Не все ли равно, на что употребляемъ мы свое время, — умремъ и конецъ всему?... Я думаю, что должно быть ужасно жить долго, много работать и все даромъ“?..

Не все ли равно, въ самомъ дѣлѣ? А если такъ, то гдѣ смыслъ того, что я буду честно работать? Изъ-за чего нести каждому человѣку жизненную страду?

Нѣтъ нужды распространяться о томъ, что наука несетъ жизни богатые плоды: это такъ наглядно, это такъ всемъ извѣстно. Сколько поразительныхъ переменъ къ лучшему во внѣшнемъ укладѣ жизни, сколько удобствъ и ком-

форта, сколько усовершенствованій, сколько полезныхъ открытій во всѣхъ отрасляхъ знанія! Успѣхи естествознанія дѣлаютъ такія чудеса, что человѣкъ становится поистинѣ господиномъ природы, которому какъ бы все покоряется, все служить. И прислушайтесь, о чемъ теперь говорятъ: нужно захватить природу въ руки. Естественная наука, развитіе экономическаго благосостоянія нашей родины и нашего народа — вотъ единое на потребу въ наше время. А на возраженіе, что не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, отвѣтятъ: „Прежде всего о хлѣбѣ. Ничего не будетъ въ духовной жизни народа, если не разовьется его матеріальное благосостояніе, а потому нужно заботиться объ этомъ послѣднемъ“. Вы, можетъ быть, подумаете, что нашъ вѣкъ холодный и безсердечный. Помилуйте, — это недоразумѣніе. Возьмите въ руки распространенную газету, въ которой больше всего объявленій и вы прочтете рядъ объявленій о благотворительномъ балѣ, концертѣ, спектаклѣ и т. д. А вотъ предъ праздниками и во время ихъ увидите въ газетахъ длинные списки лицъ, замѣнъ визитовъ и карточекъ здѣлавшихъ пожертвованія. Дѣятельность сердца, повидимому, превышаетъ громадные успѣхи разума. Статистика внѣшней благотворительности даетъ основаніе заключить къ факту обилія благодѣяній. Добро творится и въ области интеллектуальнаго просвѣщенія низшихъ братій... Но зачѣмъ это? Бѣдность по-прежнему вьетъ гнѣзда, а люди росписываются въ своемъ „ignotabimus!“ Бокъ о бокъ съ современной цивилизаціей, стоящей на высокомъ уровнѣ, уживаются самыя чудовищныя страсти, самыя отвратительныя пороки, самыя звѣрскіе инстинкты. Что это значить? Почему рядомъ съ грандіозными открытіями и изобрѣтеніями происходятъ колоссальныя разбои и подлости? Что значать данныя криминалистики о томъ, что крупныя преступники обыкновенно люди даровитые, планы ихъ искусно и всесторонне обдуманы и средства отлично выбраны? И развѣ секретъ, что интеллигенцію нельзя считать впереди простого народа, какъ жизненную, какъ нравственную его силу, какъ примѣръ для подражанія ему... Рушится, все рушится: повидимому, нельзя указать разумныхъ

основаній за то, чтобы честно, усердно и беззавѣтно работать въ жизни.

Во имя чего же работать?! Уже не во имя ли общества, общественной пользы?! Говорятъ: нужно считаться съ общественнымъ мнѣніемъ, съ этой „великой“ державой, имѣющей, безспорно, большую силу. — Въ этомъ, простите, можно весьма и весьма сомнѣваться... О, это общественное мнѣніе! Оно капризно и измѣнчиво. Сегодняшняго героя дня завтра, при первой же неудачѣ, готово оно не только развѣнчать, но и тащить на плаху. Оно подвижно, какъ пустынный песокъ, легко переносимый при первомъ дуновеніи вѣтра съ мѣста на мѣсто. Оно лишено всякаго твердаго основанія и постоянно колеблется изъ стороны въ сторону подъ вліяніемъ разныхъ вѣяній времени. Его потокъ не обладаетъ такой могучей силой, чтобы увлечь за собою всѣхъ — онъ дробится на множество мелкихъ теченій, изъ которыхъ каждое стремится проложить себѣ особое русло. Опорой общественнаго мнѣнія служатъ преимущественно отрицанія, такъ какъ они своею подкупающею доступностью легко объединяютъ людей. Вы видите и слышите все критику, критику, и критику; о положительныхъ задачахъ и идеалахъ или совсѣмъ не говорятъ, или выражены они крайне слабо, — не призываютъ насъ живо и *жизненно* къ созиданію, а — къ разоренію.

Работайте, скажутъ, на пользу обществу. Да что такое общественная польза? Ея, вообще, и не существуетъ, а слѣдовательно, какъ можно для нея работать въ жизни?! Какъ быть увѣреннымъ, что мы приносимъ своими дѣйствіями пользу, если не всѣмъ, то хотя многимъ? Спасая одного, мы, можетъ-быть, вредимъ другому. Это, во-первыхъ, а потомъ нужно быть очень наивнымъ, чтобы не видѣть, во имя чего можно отдѣльному человѣку рассчитывать на помощь членовъ того же общества, къ которому принадлежите и Вы. „Къ чему ты кричишь о помощи, братъ“, писалъ къ одному изъ своихъ друзей Прудонъ, «не ищи, какъ трепетный пловецъ, въ этомъ океанѣ человѣчества опоры въ плечѣ брата. Каждый долженъ питать свои члены. Каждый слышитъ только голосъ своего страданія. Одно общее у всѣхъ — надежда,

остальное — добыча. Надо рвать ее зубами или умирать! Слышите... или умирать»...

Увы, что мы можем сдѣлать въ жизни?! И такъ, мелкая, жалкая, суетливо безцѣльная, разрозненная работа ваша, моя, того, другого, третьяго. И вдумчивый представитель нашего времени (Гюйо) съ болью въ сердцѣ плачетъ и вздыхаетъ о безсиліи своихъ цѣлей и стремленій безкрылыхъ. . . Будемъ, однако, кратки и вспомнимъ одну китайскую элегію (приписываемую Конфуцію), въ характерныхъ выраженіяхъ подчеркивающую все нами ранѣе сказанное:

„Предъ вселенной ничто человѣкъ:

Онъ — песчинка на днѣ океана:

Передъ вѣчностью мигъ его вѣкъ,

Это — дымъ предъ лицомъ урагана.

Чадо почести, нѣги, пировъ!

Твоя слава — лишь пѣна морская;

Она блещетъ на гребняхъ валовъ,

Лишь при вѣтрѣ красиво играя,

А дѣла твои — листья; они

Древо жизни твоей покрывали;

Но твои закатились дни, —

Съ ними вмѣстѣ и листья пропали.

Славный воинъ, богачъ и бѣднякъ

Одинаково сходятъ въ могилу,

Поглощаетъ забвенія мракъ

Ихъ дѣянья и славу и силу.

Исчезаетъ все въ мірѣ на вѣкъ,

Вмѣстѣ съ жизнью, и только порою

Холмикъ, сорной покрытый травой,

Намъ напомнить, что жилъ человѣкъ“.

Здѣсь граница исканій смысла жизненной работы внѣ христіанскаго опознанія жизни. Здѣсь не перейдена роковая черта. Въ смиреніи нужно намъ искать свѣта Христова, просвѣщающаго всякаго человѣка. Откровеніе человѣческой личности въ ея духовной или высшей цѣнности, переживаемое

нами въ нашемъ личномъ самосознаніи и общеніи съ другими личностями—основаніе вѣры въ безсмертіе, а за нимъ—сознаніе смысла своей жизненной работы. Въ самомъ дѣлѣ, что-нибудь одно: или безсмертіе, и тогда жизнь и осмысленная работа въ ней, стремленіе къ идеалу, или смерть, и тогда—застой, разложеніе, отсутствіе какихъ-либо идеаловъ, бессмысленное стремленіе къ общему благу.

Итакъ, подойдемъ по христіански къ вопросу о смыслѣ нашей жизнедѣятельности. Если мы живо и пламенно чувствуемъ Господа, все въ жизни нашей получить вѣчное, непреходящее значеніе.

Когда мы молимся: „Да придетъ Царствіе Твое“! (Мѡ. 6, 10), то опредѣляемъ цѣль жизни. Мы устрояемъ здѣсь на землѣ, въ этой жизни, Царство Божіе. Вѣдь оно—внутри человѣка (Лук. 17, 21), а, слѣдовательно, предполагаетъ гармоническое развитіе духовныхъ силъ. Правда, Царство Христова не отъ міра сего (Іоан. 18, 31), но оно и не сверхмірно. Море для человѣка, обитателя суши, не родная стихія. Не родная стихія и Богосыновнему духу человѣка море житейское. Религія Христа подчеркиваетъ, что „міръ во злѣ лежитъ“ (Іоан. 5, 19). Но что же отсюда? Только то для христіанина, что онъ имѣетъ своею обязанностью ковать новыя, внутреннія условія жизни. Не пассивное отступленіе предъ зломъ міра проповѣдуетъ Христово ученіе, но активную борьбу съ нимъ силенной арміи христіанскаго человечества—и прежде всего, какъ мы отмѣтили, въ сферѣ личной, индивидуальной. Здѣсь культура духа—задача всѣхъ и каждого. Міръ воздвигаетъ памятники многимъ дѣятелямъ въ области внѣшней культуры, воздвигаетъ ихъ и писателямъ—выразителямъ чаяній своего вѣка. Но есть у міра и еще благодѣтели и, вѣрится, къ нимъ не заростетъ народная тропа. Какъ ни мало число спасаемыхъ, а много, много головъ русскихъ благочестивыхъ людей въ свободное отъ страды рабочей время склоняется, какъ спѣлыя, полныя колосья, предъ ракою Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія, игумена не Радонежской только обители, а и всей Русской земли. Во времена Златоуста существовалъ, восхваляемый и рекомендуемый имъ обычай, нѣтъ, нѣтъ да и побы-

вать въ такихъ монастыряхъ, для того, чтобы освѣжиться отъ пустыни міра въ этихъ оазисахъ духа, подышать здѣсь чистымъ ихъ воздухомъ, и, возвратясь, энергично работать надъ собою. Благодареніе Богу, есть и у насъ такіе монастыри и намъ есть гдѣ поучиться воспитывать себя. А это послѣднее — основа всякой полезной дѣйствительно общественной работы. Нужно, вѣдь, быть очень самонадѣяннымъ, чтобы полагаясь на свои силы и способности, выступать на любое общественное служеніе: опредѣлить направленіе своей дѣятельности и потомъ выполнять назначенную часть общей работы — дѣло очень, очень трудное. „Смотри и вдумайся, — говоритъ одинъ мыслитель (Карлейль), — какое дѣло ты, именно ты можешь дѣлать. Первая задача для каждого — найти для себя, какое дѣло онъ можетъ дѣлать въ этомъ мірѣ“. Избрать направленіе своей жизнедѣятельности мы можемъ только послѣ долгаго воспитанія своего духа. Еще больше его нужно для прохожденія своего служенія. Да, намъ нужно поучаться и поучаться постоянно высшей духовной культурѣ въ жизни иноковъ. Правда, возражать, что мірскимъ людямъ нечему учиться у иноковъ, ибо живетъ міръ въ различныхъ отъ иноковъ условіяхъ жизни. Но 1) вѣдь, столпы и устроители монашескаго житія приглашаютъ иноковъ къ „общественнымъ добродѣтелямъ“ — (Вас. Вел., Сим. Столп., Іак. Низиб., Мак. Вел.), а крупный богословскій авторитетъ — берлинскій проф. Гарнакъ подчеркиваетъ,*) что монашество — единственный живой элементъ въ восточномъ христіанствѣ. Крѣпко запомнимъ то, что въ этой работѣ надъ собою, ведущей насъ къ Богоуподобленію, мы не одни, не безпомощно работаемъ. Даже въ воспитаніи себя мы не можемъ чего-нибудь сдѣлать безъ Божественной помощи: только

„Съ тѣми Богъ, въ комъ Божья сила,
Животворящая струя
Живую душу пробудила
Во всѣхъ изгибахъ бытія“ . (Хомяковъ).

*) Сущность христіанства, стр. 218—219.

Такъ въ интимной, внутренней своей жизни человекъ долженъ устроить себя. Нелегкая задача и состояніе предъ Богомъ, постоянное и неизмѣнное, и, соотвѣтственно этому, подвигъ опредѣленнаго, безъ колебаній направо и налево, дѣйствованія. Въ путь жизни выходить долженъ христіанинъ во свѣтъ лица Господня.

Въ рамкахъ условности и ограниченности приходится намъ дѣйствовать въ этой жизни. И потому естественно и необходимо расчлененіе земной работы и ограниченіе ея для каждаго опредѣленнымъ кругомъ дѣятельности. Этимъ оправдывается существованіе многочисленныхъ служеній и профессій (конечно, не всѣхъ). Какъ же должна протекать нормальная жизнь въ общественномъ организмѣ? Она поддерживается при согласномъ взаимодействіи его членовъ, имѣющихъ каждый свои функціи. И вотъ каждый дѣлаетъ частичку общей работы, принимаетъ участіе въ работѣ соціальной для общаго блага. Въ одномъ тѣлѣ много членовъ, но не всѣ члены имѣютъ одно и то же названіе (Рим. 12, 4—5). Всякая дѣятельность въ такомъ случаѣ выходитъ за предѣлы личности и, замѣчательно,—самая даже незначительная, пріобрѣтаетъ характеръ жертвы для всѣхъ людей, получаетъ великое общечеловѣческое значеніе. Пусть жизнь каждаго мала, жалка, микроскопична, пусть она — капля въ морѣ жизни цѣлаго человечества. Но, вѣдь, не было бы капель, не было бы и моря. И изъ капель жизней отдѣльныхъ сливается великій океанъ жизни всемірной съ его вѣковымъ теченіемъ, съ его волнами и бурями.

Достоинство нашей жизненной работы, конечно, не въ ея внѣшней сторонѣ, оно — и не въ суммѣ сдѣланнаго. Оно — въ томъ тайномъ, что видитъ Отецъ, въ настроеніи, съ какимъ проходится человекомъ этотъ путь къ небу. Вотъ почему не можетъ быть поставлена въ упрекъ человеку его незнатность, что совсѣмъ неважно, если спросить, что же цѣнно въ нашей дѣятельности? Самое блестящее положеніе въ обществѣ, самая прекрасная дѣятельность можетъ равняться нулю по своему значенію, и, наоборотъ, честное, усердное, постоянное вышолненіе своихъ обязанностей отъ утра до вечера жизни маленькимъ дѣятелемъ приводитъ къ добрымъ

послѣдствіямъ. Если не будетъ ошутима эта работа для другихъ, то во всякомъ случаѣ ею выполняется несомнѣнно, великая задача — воспитаніе личности для Царства Божія. Нужно отдаться, отъ всей души отдаться работѣ, которая указывается рукою Провидѣнія: „въ усердіи не ослабѣвать, духомъ горѣть—Господу работать“ (Рим 12, 11). „Всякій человекъ рождается для того, чтобы всю силу, какую далъ ему Всевышній Богъ, употребить на то дѣло, на которое онъ способенъ: стоять на немъ до послѣдняго вздыханія и дѣлать его какъ можно лучше. Всѣмъ намъ вѣрная награда... въ томъ, что мы сдѣлали свое дѣло или, по крайней мѣрѣ, всѣчески старались его сдѣлать. Это само по себѣ великое благо, и, можно сказать, лучшей награды намъ нечего ждать на этомъ свѣтѣ*»). «Кто ведетъ дѣло разумно, тотъ найдетъ благо, и кто надѣется на Господа, тотъ блаженъ» (Притч. 16, 20).

Мало говорить только: нужно работать. Исполняющій волю Отца, а не говорящій только можетъ быть и членомъ Царствія Божія (Мѡ. 7, 21). Мы и представить себѣ не можемъ жизни безъ дѣятельности. Посмотрите,—въ природѣ все живетъ, выполняя работу свою; все, начиная отъ льющаго тепло и свѣтъ свой солнца и кончая энергичной работой муравья и кропотливымъ трудомъ пчелы. Даровъ Господнихъ не должны и мы задерживать въ себѣ. И монашество, этотъ передовой отрядъ воинствующей Церкви по идеѣ своего устроения, представляетъ образецъ кипучей разнообразной дѣятельности, дѣятельности къ тому же взаимной, другъ друга восполняющей. Отдаться дѣлу земной жизни нужно вполнѣ: пусть тяжело оно, но важно его прохожденіе ревностное и усердное. Замѣчательно, что такому отношенію къ своему труду поучаетъ монастырскаго повара св. Феодоръ Студитъ: «Обращаюсь къ тебѣ, чадо мое, поваръ: ты постоянно трудишься подъ огнемъ, колешь дрова, варишь пищу, тоскаешь воду, чистишь и отжимаешь овощи, твое лицо коптится дымомъ, платье грязно, тѣло въ сажѣ, ты потѣешь и жарись, чтобы посѣть и хорошенько приготовить пищу; за это

*) М. Сборникъ, стр. 267.

ты получишь часть со святыми и тебя согрѣютъ нѣдра Авраамовы. Только ты терпѣливо переноси и съ радостью проводи день свой, будь настолько ревностенъ въ своемъ трудѣ, чтобы твое послушаніе снилось тебѣ даже во снѣ>*)).

Итакъ, не пустой звукъ — дѣло нашей жизни. Но свою истинную, дѣйствительную цѣнность оно получаетъ *sub specie aeternitatis* — при свѣтѣ вѣчности. Вѣдь три аршина въ землѣ — для насъ не конецъ жизни, и жизнь, слѣдовательно, прекрасный подвигъ, прекрасный потѣму, что онъ — движеніе къ Незаходимому Свѣту, къ бессмертной жизни. Но въ свѣтлые чертоги Жениха войдутъ только дѣвы, имѣющія елей для свѣточей. Значить, внѣ сферы вѣчности не можемъ и мы работать, — нужно быть мудрыми и готовить елей для будущаго пира. Англичане — очень религіозный народъ, а вотъ Спенсеръ отмѣчаетъ у нихъ исповѣданіе одной религіи по воскресеньямъ, а другой — по понедѣльникамъ. Для христіанина нѣтъ выбора — онъ работаетъ одному Господу. Для христіанина «нѣтъ спасенія безъ участія въ общественномъ благѣ, но и это участіе неосуществимо мѣрами внѣшними безъ проникновенія его духовною силою христіанской любви>**)». Дикари Африки долго помнили полныя любви отношенія къ нимъ доктора Давида Ливингстона, — а онъ жилъ среди нихъ, не зная ихъ языка, но готовый во всемъ помочь имъ. Люди слишкомъ мало видятъ любви, и каждый рядовой работникъ на нивѣ жизни своею долею настроенія любви дѣлаетъ драгоценный вкладъ въ сокровищницу жизни человѣчества. „Буква убиваетъ, духъ животворитъ. Но служителей буквы, говоритъ съ грустью К. П. Побѣдоносцевъ, къ несчастью несравненно болѣе, нежели служителей духа. И первымъ приходится иногда господствовать надъ послѣдними... Духа не угашать въ себѣ и ближнихъ***) — вотъ работа большая, прекрасная, благородная, служеніе высокое, святое“...

Жизнь земная безъ ея небеснаго продолженія — полужизнь. Она не можетъ быть самоцѣлью, она и не самоцѣнна. Наше жительство — на небесахъ (Фил. 3, 20; Евр. 13, 14). И бы-

*) Св. Феодора Студита. Тв. I, 469.

**) Архіеп. Антоній, т. III, стр. 346.

***) Побѣдоносцевъ: Ученье и учитель, стр. 35.

ло бы преступно забывать этот вѣчный законъ жизни—законъ неутомимаго стремленія къ небу.

Съ тяжелыми, неимовѣрными усилями по знойной пустыни направляется караванъ. Много миражей—пустыхъ призраковъ—ставить предъ нимъ пустыня. И повѣрить въ эти миражи, дѣтища пустыни, не значить ли повѣрить въ обманчивыя видѣнія?! Кто же, знающій пустыню, будетъ вѣрить миражамъ? Нѣтъ, только цѣль труднаго пути ободряетъ истомившихся путниковъ. Къ всехристіанскому Сіону и ко граду Бога Живаго (Евр. 12, 22) по раскаленной пустынѣ міра ведетъ многотрудный путь. И, конечно, не эфемернымъ прелестямъ окружающей насъ жизни поддержать нашъ ослабѣвающій и изнывающій духъ. Они, подлинно, красивые миражи, въ нихъ нѣтъ того счастья, котораго мы ищемъ отъ нихъ, и стремленіе къ ихъ удовлетворенію мучительно и безнадежно—оно ничего не даетъ.

Путь жизни—исполненъ бѣдствій,
 Богатство—бѣглець,
 Начальствованіе сонъ,
 Подчиненность—бремя,
 Бѣдность—оковы,
 Юность—зной лѣтній,
 Старость—печальный западь,
 Краснорѣчіе—птица парящая,
 Слава воздухъ,
 Благородство—старая кровь,
 Изобиліе—притѣснитель,
 Бракъ—узы.
 Въ одномъ благо:
 Путь на землѣ—не для земли,
 Весело взирать отъ міра
 Въ міръ небесный“ *)

„Нельзя, говоритъ Златоустъ въ 31-й Бес. на Ев. Іоанна, тратить время жизни напрасно. Не для того Богъ ввелъ насъ въ настоящую жизнь и вдунулъ душу, чтобы мы пользовались однимъ только настоящимъ, но для того чтобы все дѣлали для жизни будущей; ибо только безсловесныя созданы для одной настоящей жизни. А мы для того и имѣемъ бессмертную душу, чтобы вполне приготовиться къ той жизни, устремляясь къ почести вышняго званіе о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ“ (Фил. 3, 16). (Моск. Церк. Вѣд.).

*) Стих. Гр. Богосл. цитируемое у Арх. фил. Черниг. въ „Ист. пѣсп.“, 1864 г., стр. 126.

Изъ впечатлѣній сельскаго священника.

(Окончаніе).

XIII.

Особое мѣсто здѣсь приходится еще отвести тѣмъ тяжелымъ впечатлѣніямъ, которыя получаютъ при взглядѣ на жизнь переселенца, мѣняющуюся подъ вліяніемъ пьянства. Опять таки для примѣра я возьму свое Новоселье, которое года два тому назадъ пользовалось сравнительно спокойною жизнію. Но вотъ уже здѣсь болѣе двухъ лѣтъ существуетъ при мелочной лавкѣ нѣкоего дворянина К-го продажа казенной водкой (на комиссіонныхъ началахъ). Это новое „учрежденіе“ окончательно поработило досужій и бѣдный элементъ с. Новоселья и послѣднее, отличаясь ранѣе приличнымъ поведеніемъ и относительной трезвостію, за эти послѣдніе два года, окончательно упало и окунулось съ ногъ до головы въ безпробудное пьянство. Насколько населеніе этого поселка прогрессируетъ въ пьянствѣ, это можно видѣть изъ сравненія и наблюденія надъ его приходскимъ праздникомъ (8 сент.), проведеннымъ за послѣдніе 3 года на моихъ глазахъ. Въ 1908 г. (когда еще здѣсь не было виноторговли), этотъ праздникъ прошелъ почти не замѣтно и на другой день, т. е. 9 сент. почти всѣ уже были на своихъ обычныхъ работахъ. Въ 1909 г. (съ введеніемъ въ поселкѣ виноторговли) картина этого праздника уже рѣзко мѣняется: 8 сентября было поголовное пьянство и даже назавтра, т. е. 9-го числа половина поселка продолжала праздновать и „опохмѣляться“. Нынѣ же приходскій праздникъ затянулся уже на цѣлыхъ 3 дня и первый день ознаменовался грандіозной уличной дракой въ моментъ несенія по селу праздничной иконы. За эти 3 дня было вышито болѣе 100 ведеръ водки, а если къ этому прибавить еще пиво, проданное изъ мѣстной пивной, то праздникъ для бѣднѣйшаго поселка Новоселья обошелся болѣе чѣмъ въ 1000 рублей и это для такого поселка, который не въ состояніи содержать церковныхъ сторожей, ремонтировать причтовые дома и въ которомъ многіе отказываются отслу-

жить молебень, жалуясь на неимѣніе „грошей“. Чувство религиозное, такимъ образомъ, парализуется окончательно. На сколько развращающе дѣйствуетъ на поселенцевъ вновь открытая водочная торговля, это можно судить и еще по многимъ, чуть не ежедневно повторяющимся примѣрамъ. Изъ нихъ я укажу на слѣдующій: 25 октября 1910 г. въ заповѣдныхъ лѣсахъ поселка Новоселья были пойманы двое порубщиковъ изъ сосѣдняго поселка Некрасовскаго. Ихъ вмѣстѣ съ лошадьми привели на «сборню», а на слѣдующее утро новосельцы взыскали съ нихъ въ пользу своего общества 15 руб. Нашлись такіе, которые предложили эти деньги въ церковь на устройство печи, которой, къ стыду прихожанъ, не было до самого праздника Рождества Христова и поэтому, начиная съ октября, почти 3 мѣсяца не совершалось литургіи. Но такое предложеніе было встрѣчено самыми бурными протестами болѣе сильной партіи и было въ концѣ концовъ рѣшено деньги эти полностью «пропить» и... проиши. Однако вся эта грустная исторія 15-ю рублями не закончилась, это была, такъ сказать, только „затравка“. Широкая натура мужика — переселенца потребовала большаго. Далѣе начались уже «складчины» и къ „благодѣтелю“ — было снесено въ дополненіе къ 15 руб. еще не менѣе 30 руб. родныхъ, кровныхъ денегъ, добытыхъ усиленнымъ трудомъ и потомъ... и къ вечеру весь почти поселокъ буквально былъ пьянъ.

Я вернусь еще не много назадъ. Восьмого сентября я отправился по селу съ иконой праздника для служенія молебновъ; но послѣ 3 — 4 молебновъ я вынужденъ былъ снести икону обратно въ храмъ; носить ее положительно было не кому: всѣ почти были пьяны, и мы рѣшили съ псаломщикомъ обойти село только со св. Крестомъ. Мы встрѣтились съ поголовнымъ пьянствомъ; мѣстами для того, чтобы пройти въ передній уголь, намъ положительно приходилось перешагивать чрезъ валяющіеся на полу пьяные трупы; многіе смотря на насъ, совсѣмъ не понимали нашего посѣщенія или совсѣмъ насъ не узнавали. Этотъ праздникъ я предварилъ еще въ храмѣ особой проповѣдью, направленной исключительно противъ праздничнаго пьянства, и какъ мнѣ было

больно, когда я увидѣлъ, что ни одно мое слово не упало туда, куда я мѣтилъ и рассчитывалъ. Мнѣ показалось даже, что всѣ какъ бы нарочито напились, желая этимъ показать свое полное пренебреженіе къ моимъ словамъ. Я тутъ невольно вспомнилъ свою борьбу противъ пьянства въ первые годы своего служенія въ Сыропяткѣ, гдѣ мнѣ удалось достигнуть весьма хорошихъ результатовъ; тоже самое было достигнуто и въ поселкѣ Александровскомъ... но здѣсь, въ Новосельи, творилось что то особенное, дикое не человѣческое.

Вскорѣ же послѣ праздника мнѣ удалось присутствовать на сельскомъ сходѣ, гдѣ я поднималъ вопросъ о закрытіи въ селѣ водочной и пивной торговли. Всѣ какъ будто согласились съ моимъ предложеніемъ, но когда дѣло дошло до подписанія приговора, то густая толпа сходчиковъ быстро порѣдѣла и подписались далеко не всѣ; но все же я направилъ этотъ приговоръ къ г. крестьянскому начальнику, чѣмъ и приобрѣлъ себѣ злѣйшаго врага въ лицѣ дворянина К-го, которому не преминули сообщить о моемъ вліяніи на сходъ.

Здѣсь въ Новосельи особенно ярко бросается въ глаза то, что пьянство привилось въ большей степени къ бѣдности. Что ни бѣднякъ, то больше пьетъ. У него полуразвалившаяся дерновая хата, около нея ни двора, ни кола, ни палки дровъ; на сыромъ полу грязная солома, замѣняющая постель, на которой валяется, и корчится отъ холода цѣлая куча полунагихъ дѣтишекъ; только ихъ плечи покрыты какими-то лохмотьями, но Промыселъ Божій хранитъ ихъ; — ихъ мать бо́льшая отъ холода и отъ голода... а отецъ каждый день пьянъ, онъ пропилъ всю скотину, пропилъ хлѣбъ, картофель, капусту... Мало! пропилъ съ себя только что купленные на заработанныя деньги ииджакъ и шапку. Дальше пить уже не на что; а желаніе, въ виду постоянного соблазна и открытой виноторговли, — сильное... остается что-нибудь украсть и воруетъ, продаетъ, а деньги пропиваетъ. Хозяинъ пропавшихъ вещей уличаетъ воришку, но послѣдній ставитъ на столъ бутылку „могарыча“, и примиреніе готово. Такіе случаи въ Новосельи за послѣднее время, при открытой продажѣ водки, не единичны и если начальство забла-

говременно не придетъ на помощь и не закроетъ здѣсь вино-торговли, то поселку этому грозятъ крайняя бѣдность и раззореніе, а ко всему этому прибавятся еще свои доморощен-ные мелкіе воришки, къ которымъ новосельцы относятся бо-лѣе чѣмъ снисходительно: поймаютъ, уличать, немного побранять, немного поколотятъ, а потомъ на столѣ появляется „могарычъ“ и потерпѣвшій и обвиняемый скоро становятся друзьями.

Случается иногда, что водка въ лавкѣ истощается. На-стаетъ нѣкоторое затишье. Но за то, какая радость, какой восторгъ овладѣваетъ наголодавшейся публикой, когда около лавки появляются обычные два паровыхъ воза съ водкой. Всѣ кидаются и безвозмездно предлагаютъ свои услуги для выгрузки сего драгоценнаго багажа. Толпа около лавки быст-ро растетъ, словно у какого нибудь цѣлебнаго или чудодѣй-ственного источника.*)

Проходить недѣля и водочные запасы приходятъ къ концу и снова снаряжаются подводы въ Омскъ и не смотря на 60-ти верстное разстояніе, здѣсь всегда находятся охот-ники ѣхать за водкой; но за то мы съ своимъ церковнымъ старостой съ трудомъ нашли охотника привезти изъ Омска печь для церкви.

До открытія здѣсь виноторговли, новосельцы горячо ра-товали за школу и уже заготовили приговоръ, но теперь объ этомъ всѣ уже замолкли. Нашлось два человѣка даже такихъ безумцевъ, которые заявили открыто на сходѣ, что лучше закрыть приходъ, а „кабакъ“ надо оставить. Что касается обученія дѣтей грамотѣ, то къ этому весьма важному вопро-су новосельцы относятся совершенно равнодушно, да и въ тѣхъ поселкахъ, гдѣ уже давно существуютъ школы, дѣло необходимо безъ грустныхъ инцидентовъ. Я прекрасно пом-ню церковно-приходскую школу въ Ц. Колодцахъ, которая уже давно умерла неестественной смертію, благодаря вражде-бному къ ней отношенію жителей этого поселка (чернигов-цевъ). На второй же годъ существованія этой школы, пере-

*) Эти свѣдѣнія мною позаимствованы частію изъ одной корреспонденціи.

селенцы отказались давать для нея сторожа и отопленіе. Г. Кр. Начальник ископоталъ для этой школы нѣсколько кубовъ дровъ изъ казенныхъ участковъ и приказалъ ихъ вывезти натурой. Послѣ 5 — 6 сходовъ нашлось нѣсколько человѣкъ, которые вывезли одинъ кубъ дровъ, но больше желающихъ уже не оказалось, хотя дрова были отпущены бесплатно. Дальше послѣдовало отобраніе дѣтей изъ школы, а занеименіемъ дровъ и — прекращеніе занятій. На слѣдующій годъ нѣкоторые изъ учениковъ привезли для школы нѣсколько возовъ „кизяка“ (матеріалъ, приготовляемый особымъ способомъ изъ навоза) и это была послѣдняя жертва для школы со стороны Ц.-Колодекаго населенія. , двѣ недѣли школа не отаплилась и учительница г. Сизякова убѣждала въ городъ и съ тѣхъ поръ Ц.-Колодецкая школа, вотъ уже болѣе семи лѣтъ стоитъ заколоченною, на что черниговцы смотрятъ весьма апатично и даже еще иронизируютъ: „не хай наши дѣти будутъ и не грамотни, хлѣбъ также будутъ исты, якъ ѣдятъ и грамотни“. Эта печальная страничка изъ школьной жизни наглядно доказываетъ тѣ не добрыя отношенія, какія питаютъ переселенцы-малороссы къ благородному и полезному дѣлу. Они не жалѣютъ рублей на горилку, но за то съ пѣною у рта стоятъ за каждую копейку, которую просятъ у нихъ на содержаніе школы и церкви.

Благодаря усиленному пьянству, слабыя религіозныя чувства переселенцевъ-малороссовъ окончательно притушились, а благородныя стремленія ихъ къ грамотности дѣтей замѣтно пріостановились. вмѣстѣ съ пьянствомъ, естественно, растутъ и развиваются и другіе пороки, противные религіознымъ убѣжденіямъ. Тотъ храмъ, котораго новосельцы ждали съ нетерпѣніемъ, теперь пустѣетъ и только еще къ литургіи собираются изъ окольныхъ деревень, а во время утрени въ храмѣ бываетъ не болѣе 10 — 15 человѣкъ. Праздники переселенцами не исполняются и святость ихъ не охраняется, за исключеніемъ единственнаго праздника Св. Пасхи. Кануны праздниковъ, особенно въ лѣтнее время, всю ночь оглашаются пѣснями. Развратъ среди молодежи большой. Мой предѣстникъ, покойный о. Константинъ Устюжанинъ, 4 года служилъ здѣсь и неустанно боролся съ переселенцами по

вопросу почитанія праздниковъ и теперь еще здѣшніе „хохлы“ смѣются надъ нимъ и надъ его строгими мѣрами внушенія и мнѣ всегда бываетъ до боли обидно, когда трясутъ кости покойнаго, который положилъ здѣсь не мало своихъ трудовъ, своего здоровья, служа нѣсколько лѣтъ въ дерновой землянкѣ, въ которой во время богослуженій положительно не чѣмъ было дышать, гдѣ воздухъ былъ до плотности насыщенъ однимъ только углеродомъ... и въ благодарность за его труды и заботы по постройкѣ храма противъ него же и по нынѣ сыплются остроты, свойственныя малороссамъ. Такъ они поминаютъ своихъ наставниковъ! На ряду съ непочтеніемъ праздниковъ, здѣсь мало исполняются и посты. Я нерѣдко заставалъ переселенцевъ въ Петровскій и Успенскій постъ съ кускомъ свиного сала въ рукахъ и, когда я однажды сталъ за это одного переселенца-полтавца стыдить, онъ отвѣтилъ мнѣ:

— „Да этотъ же постъ не нашъ, а бабій“. Таковъ въ общемъ религіозный укладъ переселенцевъ-малороссовъ Сырнятской волости и таковъ, надо полагать, онъ и по всему Тюкалинскому уѣзду. Но таковъ ли онъ въ другихъ углахъ епархіи — я не знаю. Я много лѣтъ наблюдалъ за своими переселенцами и, касаясь ихъ религіознаго быта, я привелъ здѣсь только одни голые факты безъ всякаго преувеличенія, а тѣмъ болѣе — вымысла. Я всегда смотрѣлъ и смотрю на переселенцевъ-малороссовъ и старожиловъ-сибиряковъ какъ на два противоположныхъ полюса и не думаю, что кто нибудь упрекнетъ меня въ пристрастной оцѣнкѣ тѣхъ и другихъ. Я оцѣниваю ихъ на основаніи своего многолѣтняго опыта и наблюденій, связанныхъ съ постоянными столкновеніями какъ съ одними, такъ и съ другими на почвѣ не только религіозной, но и на почвѣ чисто жизненной. Я касаюсь только того, что видѣлъ и наблюдалъ лично или слышалъ отъ заслуживающихъ доябрія лицъ. Заканчивая эти строки, я только что бесѣдовалъ съ бывшимъ священникомъ с. Юдинскаго о. А. В-нымъ. Онъ передавалъ мнѣ, между прочимъ, что въ приходѣ Юдинскомъ, до водворенія тамъ переселенцевъ, старожилы-сибиряки всегда съ охотою дѣлали все, что касалось

церкви и причтовыхъ домовъ, а нынѣ уже не то; нынѣ переселенцы, присутствуя на сходахъ, представляютъ собою крупную и грозную величину, противъ которой сибиряки-старожилы уже являются безсильными. Разсматривая и изучая ралигiонную жизнь переселенца-малоросса, нельзя назвать его безупречнымъ и въ нравственномъ отношеніи. На волостныхъ судахъ въ Сыропятскомъ волостномъ правленіи болѣе и чаще являются въ качествѣ тяжущихся сторонъ все тѣ-же переселенцы-малороссы, а не старожилы-сибиряки. Гдѣ расвиты болѣе всего произволь и самосудъ? У переселенцевъ-малороссовъ. Сейчасъ еще въ памяти два свѣжихъ случая убійствъ въ Сыропятской волости, совершенныхъ самосудомъ переселенцевъ.

Избави Боже, если лѣтомъ къ нашему переселенцу-малороссу зайдетъ въ огородъ чужая свинья, корова или даже птица, тамъ ихъ ждутъ хозяйскія вилы въ бокъ и безъ этого не проходитъ ни одного лѣта. Чѣмъ объяснить столь грубый характеръ переселенца-малоросса, не знаю.

Въ области лжи, обмана и хитрости малороссы-переселенцы являются также самымъ дружнымъ народомъ. Такъ, на примѣръ въ 1909 г. переселенцы поселка Царицынскаго порядили одного частнаго землемѣра обмѣрять и раздѣлить по душамъ всю принадлежащую имъ землю. Къ осени всѣ работы землемѣромъ были закончены, планъ начерченъ, земля роздана переселенцамъ; землемѣру оставалось только получить деньги и распрощаться съ Царицынскимъ поселкомъ, но не тутъ-то было! Деньги собирались страшно туго; видимо, переселенцамъ жаль было денегъ и они придумали планъ для отказа въ уплатѣ ихъ. Нѣсколько человекъ явились къ землемѣру и попросили у него цѣнь, якобы для своей нужды. Землемѣръ, ничего не подозревая, выдалъ цѣнь просителямъ. Проходитъ нѣсколько недѣль, а денегъ ему все таки не платятъ, тогда онъ начинаетъ настоятельно требовать расчета; но на это ему отвѣтили грубымъ заявленіемъ, что-де онъ неправильно нарѣзалъ землю и что у многихъ оказалась земля лишняя, а потому они платить денегъ не будутъ. Землемѣръ потребовалъ понятыхъ и направился на тѣ мѣста, гдѣ указали на лишнюю землю. Промѣрять одинъ надѣль, другой, и третій, и

земли дѣйствительно оказалось больше того количества, какое слѣдовало ему нарѣзать. Землемѣръ не напутку струсилъ. На дворѣ стояла уже поздняя осень и работать ему уже не представлялось возможнымъ. На счастье у него имѣлась вторая запасная цѣпь и, когда онъ прикинулъ ее съ этой цѣпью, которую выдавалъ переселенцамъ, то у послѣдней оказалось нѣсколько звѣнцевъ отрубленныхъ и, такимъ образомъ, обманъ былъ обнаруженъ, но деньги и досихъ поръ еще не выплачены землемѣру, и ему приходится искать ихъ судомъ. Другой, нѣсколько подобный, случай имѣлъ мѣсто лѣтомъ 1910 г. въ Ц. Колодцахъ, гдѣ казенный топографъ обмѣривалъ землю, съ выдѣленіемъ неудобной. Во время работъ становились обычныя вѣхи, но когда онъ чрезъ нѣсколько дней сталъ провѣрять свои работы, то ранѣе сдѣланный обмѣръ неудобной земли оказался невѣрнымъ, неудобной земли получалось больше. Тогда онъ сталъ провѣрять при помощи астролябіи, и что же оказалось? Ц.-Колодскіе переселенцы, воспользовавшись отсутствіемъ топографа, переставили вѣхи на новыя мѣста, но землемѣрный инструментъ выдалъ ихъ нечестныя намѣренія. Или вотъ еще одинъ примѣръ, касающійся также почти цѣлаго общества. Одинъ крестьянинъ с. Новоселья, желая вывести въ селѣ тайную виноторговлю, донесъ куда слѣдуетъ на лицъ, виновныхъ въ тайной продажѣ водки, выставивъ свидѣтелями слишкомъ 30 человекъ, которые были постоянными покупателями въ этихъ „шинкахъ“. Выѣхалъ акцизный чиновникъ, произвелъ дознаніе и изъ 30-ти человекъ, двое или трое показали, что покупали водку въ указанныхъ шинкахъ, а остальные показали, что не только не покупали сами водки, но даже и не слыхали, что въ поселкѣ имѣются „шинки“.

Заканчивая настоящія свои „впечатлѣнія“, я не желалъ бы остаться одинокимъ и просилъ бы кого нибудь обмѣняться таковыми же новыми, заполученными среди приходо-старожильскихъ и переселенческихъ. И это тѣмъ болѣе необходимо нынѣ, когда духовенству приходится быть мишенью для всевозможныхъ обвиненій и упрековъ. Современный народъ, живущій галлюцинаціями прошлой революціи, всегда и съ особенной любовью останавливается на высмѣиваніи духо-

венства, какъ не нужнаго элемента въ русскомъ государствѣ, всегда ставить ему на видъ его бездѣтельность, упрекать его въ дармоѣдствѣ, въ неумѣннн урывать приходомъ и т.п. Но если бы этотъ грамотный народъ постигшій Куприныхъ и Гэрькихъ, Ницше, Толстыхъ и другихъ философовъ, видѣлъ во очію какими преградами, утесами и разсѣлинами окружена жизнь сельскаго священника, онъ всегда бы отказался отъ огульныхъ обвиненій духовенства.

Я когда-то, въ теченіе трехъ лѣтъ жилъ среди инородцевъ-остяковъ и самоѣдовъ. Но тамъ я чувствовалъ себя далеко легче. Я видѣлъ предъ собою только какъ бы взрослыхъ дѣтей, которыхъ еще не коснулась никакая культура; но я не видѣлъ въ нихъ той испорченности и грубости, которыми полна жизнь нашего переселенца-малоросса. Какъ ни больно, но надо сознаться, что среди переселенческаго населенія за послѣднее время приходится наблюдать довольно печальныя явленія, говорящія намъ о не нормальномъ отношеніи переселенцевъ-малороссовъ къ храму и причту. Смотри на множество воздвигаемыхъ ежегодно храмовъ среди переселенческихъ поселковъ, получалось такое впечатлѣніе, что народъ всей душой рвется къ церкви, что она для него составляетъ насущную потребность, что онъ безъ нея жить не можетъ, что переселенцы готовы имѣть храмы въ каждомъ поселкѣ. Но когда внимательнѣе присмотришься къ религіозной жизни этого пришлаго элемента, когда заглянешь поглубже въ его душу и сердце, то приходится горько разочароваться въ своихъ прежнихъ убѣжденіяхъ, и впечатлѣнія получаютъ совершенно обратныя: число храмовъ прогрессивно увеличивается, а религія падаетъ все ниже и ниже. Въ особенности это замѣтно среди новыхъ партій переселенцевъ, заселяющихъ вновь нарѣзанные участки. Здѣсь уже можно слышать открытыя заявленія о той „слободѣ“, которая не такъ давно залила всю Россію человѣческой кровью. Эти новые переселенцы, отождествляя свободу съ произволомъ, замѣтно имѣютъ вліяніе и на тѣхъ переселенцевъ, которые проживаютъ здѣсь уже болѣе 15-ти лѣтъ, и поэтому за послѣднее время отношенія прихожанъ къ храмамъ и причтамъ еще болѣе ухудшились. Такъ напр. мой церковный староста еще разъ рѣ-

шился созвать приходскій сходъ 6 февраля с. г. На сходъ этотъ явились уполномоченные только отъ двухъ селеній (приходъ состоитъ изъ пяти). Староста предложилъ имъ обсудить вопросы относительно церковныхъ сторожей, страховки, отопленія и проч; но ко всему этому прихожане отнеслись съ обычными шумными и грубыми протестами и никакого приговора о семъ не постановили, а ослановились на таксе затребованія. Этотъ вопросъ былъ съ жаромъ подхваченъ всѣми и чрезъ полчаса былъ готовъ уже приговоръ за подписью 40—50 человекъ. Приговоромъ этимъ, между прочимъ, была установлена такса за записку говѣющихъ и за чтеніе „правилъ“, но съ тѣмъ, чтобы эти деньги поступали полностью въ пользу церкви.

Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ есть старожилы-сибиряки, превосходящіе своею численностію переселенцевъ, тамъ причту живется далеко легче, потому что первые относятся къ церкви и причту съ большимъ участіемъ и усердіемъ, чѣмъ послѣдніе.

Я всегда съ особымъ интересомъ слѣдилъ за отношеніемъ переселенцевъ къ волостнымъ писарямъ, ихъ квартирамъ и къ ихъ содержанію волостныхъ управленій и всегда видѣлъ, что отношенія эти куда лучше тѣхъ, какими пользуется духовенство, и это еще лишній разъ убѣждаетъ меня въ томъ, что въ переселенцахъ чувство религіи постепенно охлаждается. Для примѣра я укажу на ту же Сыропятскую волость, въ которой коренныхъ старожильскихъ селеній только два; а остальные (болѣе 20) всѣ переселенческія. Здѣсь для волостнаго писаря имѣется прекрасная квартира въ 4 комнаты, она отапливается и освѣщается за счетъ жителей волости; не смотря на недавнее ея существованіе, въ ней уже не однократно былъ произведенъ ремонтъ: красились полы, двери, косяки и проч, менялись печи, обои и все это за счетъ волости; для писаря волость построила баню. За свои труды по волости писарь получаетъ жалованье 800 рублей въ годъ, не считая жалованья за почтовыя операціи; но есть волости, гдѣ писаря получаютъ далеко больше этого. У него цѣлый штатъ помощниковъ, нанятыхъ за счетъ же волости;

у него опредѣленные часы занятій. Если онъ обѣдаетъ или отдыхаетъ, его никто безпокоить не смѣетъ; а ночью онъ положительо свободенъ. Жалованье получается всегда аккуратно и недоимки за волостью никогда не остаются. Тоже самое замѣчается и по отношенію къ волостному правленію: все, что требуется на содержаніе его (жалованье сотскимъ, старшинѣ и т. п.), все это оплачивается своевременно; даже земскіе ямщики и тѣ все получаютъ по первому требованію. Совсѣмъ иныя отношенія приходится видѣть въ переселенцахъ къ содержанію церкви: здѣсь изъ года въ годъ получаются недоимки, взысканіе которыхъ, безъ участія гражданской власти, не мыслимо; а объ отношеніяхъ къ духовенству и говорить уже нечего: писарь для переселенца это все, это какой-то колоссъ, вмѣщающій въ себѣ всѣ права и преимущества, обладающій знаніемъ всего поднебеснаго міра, рѣшающій всѣ спорные вопросы самостоятельно; ему законы также знакомы, какъ псаломщику — часословъ, и въ глазахъ переселенца писарь считается авторитетомъ непогрѣшимости и потому пользуется особымъ уваженіемъ, вниманіемъ и всѣми квартирными удобствами. И чѣмъ дальше, тѣмъ больше эти отношенія къ волостнымъ писарямъ крѣпнутъ и, наоборотъ — къ духовенству слабѣютъ. Здѣсь преимущество остается на матеріальной и практической сторонѣ жизни, а не на духовно-религіозной. Съ волостью переселенцы бываютъ связаны съ первыхъ же дней своего прибытія въ Сибирь. Здѣсь получаютъ съ родины деньги, письма, документы; сюда приходятъ объявленія о причисленіи, водвореніи, денежной ссудѣ; здѣсь выдаются всевозможныя удостовѣренія, устраиваются различные договоры, сдѣлки и проч.; здѣсь же и рѣшаются всѣ иски и тяжбы, подсудные волостному суду и все это взятое вмѣстѣ, заставляеть переселенца питать къ волостному правленію особыя чувства и уваженіе. Мнѣ кажется, что переселенцы, оторвавшись отъ своей родины, сразу же все свое вниманіе переносятъ на устройство различныхъ удобствъ на новыхъ мѣстахъ въ Сибири; они всѣмъ своимъ существомъ поглощаются заботами о прибыльности своего хозяйства и нѣтъ ничего удивительнаго, что ихъ душа, будучи ранѣе свободна отъ всего земного, теперь утону-

ла въ заботахъ о наживѣ. Тотъ, который въ Россіи имѣлъ клочекъ земли въ нѣсколько саженой и на этомъ клочкѣ онъ сѣялъ и табакъ, и гречу, и просо; здѣсь же въ Сибири этотъ бѣднякъ засѣваетъ 5—10 десят. и стремится, чтобы посѣвная его площадь изъ года въ годъ прогрессивно увеличивалась. И нынѣ уже нерѣдкость слышать, что нѣкоторые засѣваютъ отъ 60 до 100 и болѣе десятинъ разнаго хлѣба. Въ Россіи большинство работало на волахъ и не имѣло лошадей; здѣсь же самый бѣдный имѣетъ пару лошадей, 2—3 коровы, а у среднихъ и болѣе зажиточныхъ имѣется отъ 5 до 15 лошадей и даже болѣе; 12—20 дойныхъ коровъ, масса овецъ, всевозможныя сельскохозяйственныя орудія и проч. и все, что здѣсь получили и имѣютъ переселенцы, того никогда имъ въ Россіи не снилось даже и во снѣ. Вотъ это-то неожиданно свалившееся на нихъ счастье, мнѣ кажется, поработило ихъ и отвлекло ихъ вниманіе отъ церкви, отъ духовенства и къ нимъ они прибѣгаютъ только въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ. Та бѣдность, которую они испытывали въ Россіи, заставляла ихъ тамъ чаще обращать свои взоры къ небу, чаще искать себѣ отрады въ св. храмѣ; здѣсь же эта бѣдность смѣнилась довольствомъ, и та духовная искра, которая еще мерцала здѣсь въ первые дни водворенія, теперь потухла у нихъ окончательно. Но здѣсь я все таки долженъ еще разъ оговориться и сдѣлать для нѣкоторыхъ поселковъ исключеніе. Выше приведенная мною характеристика переселенцевъ касается исключительно полтавцевъ и черниговцевъ и то только нѣкоторыхъ уѣздовъ (Лохвицкаго, Прилукскаго, Котопскаго, Милинскаго); между тѣмъ встрѣчаются цѣлыя поселки, заселенные также малороссами, но съ инымъ направленіемъ и съ иными религіозными взглядами, нечуждыми особаго вниманія къ нуждамъ церкви и причта; но только жаль, что такихъ поселковъ въ Тюкалинскомъ уѣздѣ очень, очень мало. Касаясь безучастнаго отношенія переселенцевъ малороссовъ къ церкви и причту, нельзя еще неотмѣтить ихъ взаимныхъ отношеній между собою. Они замѣчательно мало отзывчивы къ нуждамъ даже своихъ близкихъ сосѣдей. Чѣмъ богаче малороссъ, тѣмъ онъ болѣе скупъ, грубъ и гордъ. У

всѣхъ у нихъ почти одинъ и тотъ же девизъ: „всякій долженъ работать только для себя, а не для другихъ“. Вотъ таковъ, именно, былъ у меня въ Новосельи церковный староста Д. Х., котораго я, при всемъ своемъ стараніи, никакъ не могъ убѣдить въ томъ, что богатый долженъ, по мѣрѣ силъ своихъ, помогать бѣдному. У него амбаръ былъ полонъ пшеницы (до 2000 пуд.). Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1910 г., когда уже у многихъ запасы хлѣба истожились, къ нему приходитъ одинъ сосѣдь К. Ш. и просить 10 пуд. пшеницы, обѣщаясь отработать за стоимость этого хлѣба съ своей семьей при уборкѣ хлѣба съ полось. Но Х. отказалъ ему въ самой категорической и грубой формѣ:

— „Не хай уси повздыхають и тогда не дамъ никому!“
Прошло послѣ этого нѣсколько, дней, и церковнаго старосту Д. смертельно ранилъ его же собственный быкъ; а дней черезъ 5—6 онъ умеръ въ страшныхъ мученіяхъ. При напутствованіи умирающаго, я напомнилъ ему объ его отказѣ въ выдачѣ хлѣба, но это напоминаніе ничуть не тронуло его; умирая, онъ и сыну преподалъ то же житейское правило: „никому никогда ничего безъ денегъ не давай“.

Въ семейной жизни переселенцы-малороссы также отличаются своеобразнымъ характеромъ. У нихъ съ трудомъ уживаются 2 брата вмѣстѣ и не нерѣдко случается, что дѣти даже бьютъ своихъ стариковъ родителей. Это какой-то особенный народъ, воспитанный гдѣ-то совсѣмъ не на христіанскихъ началахъ; онъ глухъ ко всему доброму, для него нѣтъ ничего, кромѣ его собственнаго „я“, и думается, что они еще долго останутся христіанами только по имени, а не по духу.

XIV.

Я выше уже говорилъ о томъ грустномъ положеніи, въ которомъ находится мой настоящій приходъ, состоящій исключительно изъ переселенцевъ-малороссовъ. Много получалось указовъ Консисторіи и предписаній отъ о. благочиннаго о томъ, чтобы прихожане принимали участіе въ содержаніи своего храма и поддержаніи въ исправности причтовыхъ квартиръ; въ противномъ случаѣ имъ угрожало закрытіе прихода.

Опираясь на эти распоряженія своего начальства, я не неоднократно предупреждалъ своихъ прихожанъ, что если они не будутъ оплачивать карауль церкви, отопленіе и не приведутъ въ должный порядокъ причтовыя квартиры, то Епархіальное Начальство можетъ приходъ закрыть, оставивъ его безъ причта. Но всѣ эти внушенія и предупрежденія совсѣмъ не дѣйствовали на упрямую натуру переселенца-малоросса и вмѣсто ожидаемаго успѣха меня ожидало только одно оскорбленіе.

— „Есть еще поповъ-то: ихъ сколько угодно „шалаются“ по Омску“.

А одинъ изъ бывшихъ строителей храма, который въ послѣдствіи служилъ при церкви сторожемъ, отвѣтилъ еще лучше:

— „Безъ попа не останемся... есть вашего брата: изъ Россіи цѣлыми вагонами возятъ“.

Нѣтъ, какъ хотите, но подобные грубые взгляды на духовенство со стороны переселенца-малоросса, его дерзкое отношеніе къ своему пастырю заставляютъ призадуматься и испытывать на своей собственной шкурѣ всю непривѣтливость, все недружелюбіе, выражаемая въ самой грубой формѣ прищелцами-малороссами. Я навѣрно бы умолчалъ объ этомъ и скорѣе бы всего ненормальность отношеній ко мнѣ прихожанъ объяснилъ-бы неуравновѣшенностію своего характера, не умѣніемъ съ ними обращаться; но нѣтъ, я тоже самое наблюдалъ и среди другихъ сосѣднихъ приходоу; я видѣлъ и убѣдился, что даже и идеальная доброта и простота въ обращеніи, проявляемая однимъ моимъ сосѣдомъ-священникомъ не могутъ пересоздать тотъ своеобразный типъ грубаго и упрямаго переселенца малоросса, который какъ будто созрѣлъ и окрѣпъ не на нашей родинѣ, а гдѣ-то въ иной странѣ, странѣ варваровъ.

Какъ ни больно, какъ ни тяжело, а все же приходится остановиться на заключеніи одного моего знакомаго чиновника, стоящаго весьма близко къ переселенческому дѣлу въ Сибири. Онъ такъ характеризовалъ большинство здѣшнихъ переселенцевъ: „преобладающимъ элементомъ здѣсь среди переселенцевъ является только „отбросъ“, т. е. въ смыслѣ того

положенія, которое они занимали въ Россіи. Та бѣдность, то безземелье, которыя они испытывали на родинѣ, не только ихъ забили окончательно, но и озлобили противъ всѣхъ, тѣхъ, кто живетъ въ довольствѣ. Этимъ и объясняются почти постоянныя кражи, которыя систематически поддерживаются во многихъ поселкахъ, населенныхъ черниговцами и полтавцами“.

Въ этихъ словахъ, надо полагать, есть много правды и если при этомъ взять еще во вниманіе то обстоятельство, что прежній рабъ, забитый нуждою и бѣдностію, нынѣ въ Сибири сдѣлался самостоятельнымъ хозяиномъ-господиномъ, то всѣ высказанныя мною недоразумѣнія и недоумѣнія разрѣшатся сами собою.

Что грубость можетъ быть въ самой природѣ переселенца-малоросса, въ этомъ, пожалуй, можно убѣдиться даже и изъ того, что они въ рѣдкихъ случаяхъ называютъ себя, своихъ родныхъ и знакомыхъ полными именами, а обыкновенно на ихъ языкѣ приходится слышать: „Гришка“ или „Грицко“, „Васька“, „Варка“, „Приска“, „Адарка“, „Параска“, „Ванька“ и т. п. Отовсего этого вѣтъ тѣмъ отдаленнымъ рабствомъ, въ которомъ они находились въ Россіи, и все это настолько всосалось въ ихъ плоть и кровь, что и по нынѣ еще приходится бороться съ тѣмъ грубымъ невѣжествомъ, которое, видимо, на ихъ родинѣ считалось явленіемъ нормальнымъ.

Для характеристики переселенца малоросса, я еще укажу на одинъ, хотя и не значительный случай, но онъ все-таки можетъ служить лишнимъ аргументомъ въ защиту тѣхъ разсужденій, которыя я высказалъ выше противъ грубаго и упрямаго характера переселенцевъ-малороссовъ.

Во второй половинѣ 1910 г. Духовной Консисторіей была опредѣлена въ село Новоселье просфорня — дьяконская дочь М-на. Въ январѣ мѣсяцѣ с. г. на приходскомъ сходѣ, бывшемъ въ церкви, мною былъ внесенъ вопросъ о назначеніи жалованья просфорнѣ, которая въ это время лично присутствовала тутъ же на сходѣ. И вмѣсто жалованья, этой бѣдной дѣвицѣ, преподнесли только одни оскорбленія и въ концѣ концовъ заявили, что де намъ тебя не надо; а пусть

просфоры етрапаетъ старая просфирня“ (мѣстная переселенка). Приговоръ по такому незаконному рѣшенію схода я писать отказался. Прошло послѣ этого недѣли двѣ—три; я уѣзжалъ на благотворительскій съѣздъ и въ мое отсутствіе потребовали просфорню на сельскій сходъ въ Новосельи и тамъ ей объявили, что бы она просфоры готовила изъ своей муки и продавала ихъ по три копѣйки за штуку; въ жалованьи и въ сборахъ по приходу ей положительно отказали. Ни одинъ человекъ на сходѣ не высказался о томъ, чѣмъ должна жить бѣдная просфирня, когда она платитъ при своихъ дровахъ за столъ и квартиру 5 руб. въ мѣсяцъ, а просфоръ продается въ мѣсяцъ самое большее 50—60 штукъ. Настолько отзывчивъ нашъ переселенецъ-малороссъ къ нуждамъ своего духовенства.

Тяжело мнѣ было писать свои отрывки изъ пережитыхъ впечатлѣній, но еще тяжелѣе жить и переживать все это лицомъ къ лицу съ тѣмъ народомъ, среди котораго чувствуешь себя чужимъ и какъ бы ненужнымъ человекомъ.

Я радъ бы былъ подѣлиться какими нибудь хорошими положительными сторонами изъ своей практики среди переселенцевъ-малороссовъ, но къ великому сожалѣнію, эти стороны отсутствуютъ и на мою долю выпало высказаться только объ отрицательныхъ сторонахъ пастырской жизни въ переселенческомъ приходѣ. Но будемъ надѣяться, что и этотъ народъ когда нибудь пойметъ и оцѣнитъ наши труды и увидитъ въ лицѣ своего духовенства не враговъ—дармоѣдовъ, а истинныхъ работниковъ на нивѣ Христовой.

Священникъ *И. Голошубинъ.*

Село Михайловское, Петропавловскаго уѣзда.

29-го іюня въ нашемъ св. храмѣ состоялось рѣдкое торжество:—присоединеніе къ св. церкви, чрезъ таинство св. крещенія, татарина, жителя Казанской губерніи, Лашневскаго уѣзда, Пановской волости, дер. Трюкъ, Тямтея Давлетшина.

Въ матрѣ мѣсяцъ Тямтей лично заявилъ мнѣ о своемъ

желаніи креститься. На мой вопросъ—что побудило его принять нашу св. христіанскую вѣру—и знаетъ ли онъ, хотя отчасти, сущность христіанскаго вѣроученія, объ искупленіи людей страданіями Господа Іисуса Христа и—собственномъ нашемъ крестоношеніи для жизни вѣчной, Тямтей отвѣтилъ мнѣ приблизительно слѣдующее:

Въ селѣ Михайловскомъ я живу болѣе 1 года. Полюбилъ добрую, тихую жизнь православныхъ и ихъ моленіе въ церкви. Я часто слышалъ въ праздники ихъ пѣніе въ храмѣ, въ которомъ сливались голоса всякаго возраста и пола. Моя душа вся захватывалась умиленіемъ и восторгомъ. Ничего подобнаго мнѣ не приходилось слышать въ нашихъ мечетяхъ, гдѣ все наше моленіе, заключается въ монотонныхъ, однообразныхъ молитвахъ муллы; они наводили на меня всегда какую-то безнадежную тоску, или же ожиданіе какого-то грознаго наказанія Аллаха. Въ особенности мнѣ пріятно было вслушиваться въ христіанскую пѣснь: „Прійдите, поклонимся и приидемъ ко Христу, спаси насъ Сыне Божій, воскресый изъ мертвыхъ, поющія Ти: — Аллилуія“ и—другую пѣснь: „Воскресеніе Христова видѣвше, поклонимся Св. Господу Іисусу...“ Эти двѣ священные пѣсни врѣзались мнѣ въ память; я только и ждалъ того момента когда ихъ запоютъ. Мнѣ хотѣлось молиться и плакать, но о чемъ? Я этого не сознавалъ ясно. Ни родина, ни родные не приходили мнѣ на память, а тотъ Крестъ, который прославляли христіане, на которомъ я мысленно видѣлъ распятымъ христіанскаго Бога за грѣхи человѣческіе и для спасенія ихъ. Мое сердце стремилось къ этому кроткому, доброму Христу, пріявшему на Себя позорную и страшную казнь. Не колеблясь, безъ сомнѣнія, не озираясь на задъ въ безпросвѣтную тьму магометанскаго вѣроученія, съ его карающимъ всѣхъ невѣрныхъ Аллахомъ, я рѣшилъ принять св. крещеніе и послѣдовать ученію истиннаго христіанскаго Бога Христа, Спасителя людей. Научите же, батюшка, меня, возьмите въ свое духовное руководство и крестите меня“. — По достаточномъ ознакомленіи Тямтея съ истинами св. христіанской вѣры и наученіи молитвамъ, онъ наканунѣ праздника св. Апостоловъ Петра и Павла былъ оглашенъ. Прихожане, предупрежденные мною о семъ, были всѣ

почти въ церкви. По окончаніи вечерни было совершено 1-е и 2-е оглашеніе съ нареченіемъ ему имени въ честь преподобнаго Александра, чтимаго св. церковью 3-го іюля. Еще задолго до обряда оглашенія въ праздничныя вечерни я объяснилъ прихожанамъ, — кто такіе оглашенные и — какъ св. церковь за каждую Литургією молится о соединеніи ихъ къ избранному словесному стаду Христову, почему и они должны теперь болѣе сознательно прослушивать ектенію объ оглашенныхъ и молиться о рабѣ Божіемъ Александрѣ, готовящемся соединиться съ св. церковью христіанъ. Въ самый праздникъ св. апостоловъ Петра и Павла предъ Литургією, въ переполненномъ молящимися храмѣ было совершено таинство св. Крещенія. Трогательно было видѣть радостное выраженіе лица новообращеннаго Александра, его усердные непрерывающіеся поклоны и знаменованіе крестомъ во время совершенія св. Таинства.

Все время, отъ начала св. крещенія до окончанія Литургіи, стоя на колѣняхъ и умиленно взирая на Распятіе Господа, Александръ глубоко вздыхалъ и весь ушелъ въ молитву. По сосредоточенному выраженію его глазъ, можно было видѣть, что онъ отрѣшился, забылъ все земное и душою витаетъ около возлюбленнаго имъ Страдальца Христа, Того искупителя людей, сострадавая Которому, онъ жаждалъ быть „срасленнымъ и причастникомъ смерти и воскресенія Его“. Таково-же настроеніе было и у прихожанъ, — радостно-свѣтлое, торжественное. Всѣ сочувственно привѣтствовали своего новаго брата по Христу, выражая ему свои добрыя пожеланія. Воспріемниками его было въ тотъ-же день собрано на его нужды до 12 рублей и кой-что изъ одежды. По окончаніи Литургіи мною произнесено было по сему случаю слово, въ которомъ, указавъ на важность этого событія въ нашей церковно-общественной жизни и въ мѣстности, населенной киргизами-магометанами, я просилъ прихожанъ не оставить новопросвѣщеннаго Александра своею помощію, руководствомъ и братскимъ участіемъ и постановить приговоръ о приѣмѣ его на душевой надѣлѣ земли въ общество села Михайловскаго.

Священникъ *Дим. Волосатовскій*.

«Глаголюще себя мудрыми быти объюродѣша» ...

(Разсказъ).

У меня въ приходѣ, —разсказывалъ мнѣ сосѣдъ, священникъ, —въ лѣтнее время устанавливается нѣчто въ родѣ курорта. Мѣстность у насъ надъ судоходной рѣкой, какъ знаете, дивная; вода для купанья полезительная, —вотъ и съѣзжаются къ намъ изъ ближайшаго города господа почищать нервы и все прочее, да поотдохнуть отъ зимней сутолоки на лонѣ матери —природы.

Прихожане мои —прекраснѣйшіе люди, —но часто подвергаются опасности тлетворныхъ вліяній прїѣзжихъ горожанъ, особенно нынѣшней молодежи: разные вѣдь люди бываютъ.

Съ прихожанами мы живемъ въ мирѣ да въ ладу, —лучшаго и желать нельзя. И ничего они отъ меня не скрываютъ: чуть-что, сейчасъ мнѣ все довѣрчиво, какъ дѣти, рассказываютъ...

Однажды, подъ вечеръ, я отправился на рѣку искупаться. —Застаю на берегу одного изъ своихъ прихожанъ; работаетъ по славѣ лѣса изъ верховья рѣки...

— Здравствуй, говорю, —Никифоръ! Какъ Богъ милуетъ?

— „За все —слава Богу, —отвѣчаетъ. —Только вотъ —бѣду себѣ нажилъ: принялъ въ чистую половину барина, какого-то адвоката, —Богъ его знаетъ... И вотъ уже мѣсяць, какъ онъ коритъ меня, зачѣмъ я въ церковь хожу да Богу молюсь... Совсѣмъ извелъ... Молчалъ я долго, но наконецъ, не стерпѣлъ и говорю барину: Всякъ по своему пути идетъ. Я не мѣшаю вамъ дѣлать, что угодно, а вы не мѣшайте дѣлать мнѣ, что угодно...

— Да посуди, милый человѣкъ, —отвѣчаетъ —Я вотъ въ церковь не хожу, поповъ не терплю, Богу не молюсь, а лучше въ сто разъ тебя живу!.. Ты подумай надъ этимъ!..

Тутъ и думать нечего, —осмѣлился я —И свинья вотъ, —простите за выраженіе, —въ церковь не ходитъ и Богу не молится, а пожирнѣе васъ будетъ... Какая безъ Бога, да

безъ молитвы жизнь? Развѣ это жизнь! Скотство одно, — вотъ и все!..

— Ну, и что-же баринъ?

— Смолчалъ... Съ тѣхъ поръ и не шикнетъ*.

Вотъ она — мудрость-то мірская! Невольно вспоминаются божественныя словеса Спасителя нашего: — „Благодарю Тебя, Отче Святыи, что Ты сокрылъ сіе отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ младенцамъ“...

Да, — далеко было тому лживому мудрецу до моего прихожанина.

(Наставл и Утѣш. Св. Хр. Вѣры).

Рѣдкая книга.

(Библиографическая замѣтка).

Новый годъ принесъ нашему православному русскому духовенству, въ числѣ, быть можетъ, и другихъ даровъ, одинъ весьма цѣнный, своевременный и пріятный духовный подарокъ, который легко и не замѣтитъ намъ и не воспользоваться имъ вслѣдствіе исключительно скромныхъ условий его появленія на свѣтъ Божій. Это — замѣчательная и полезнѣйшая для всѣхъ насъ, русскихъ священниковъ, съ очень не новымъ, какъ будто, заглавіемъ: «Толковый Тиниконъ», рассылаемая нынѣ въ качествѣ приложенія къ одному скромному хотя и почтенному по своимъ многолѣтнимъ заслугамъ предъ духовенствомъ, журналу „Руководство для сельскихъ пастырей“. Общанная редакціей своимъ подписчикамъ еще въ позапрошломъ 1909 году, но задержанная выходомъ по цензурнымъ недоразумѣніямъ до сихъ поръ, книга эта не могла, конечно, будить въ читателяхъ журнала до своего появленія ни особеннаго интереса, ни радостныхъ надеждъ.

Ожидалось изданіе, однородное со многими уже существующими у насъ руководственными и объяснительными книжками по церковному уставу и богослуженію, которыя, говоря правду, въ большинствѣ „не пользуются ничтоже“. Но ка-

кова же пріятная не ожиданность — лежащая предъ нами книга „Толковый Типиконъ“. Объяснительное изложеніе Типикона съ историческимъ введеніемъ профессора М. Скабаллановича, — является изданіемъ совершенно иного порядка по своей жизненности, широтѣ и научной обоснованности содержанія.

Эти именно свойства новой книги и побудили насъ познакомиться съ нею, хотя въ краткой замѣткѣ, собратій, — пастырей, чтобы дать возможность, не опуская времени, воспользоваться такимъ цѣннымъ духовно-литературнымъ даромъ при нашихъ отвѣтственныхъ и трудныхъ обязанностяхъ, въ особенности богослужебныхъ и законоучительскихъ. Каждый изъ насъ по личному опыту знаетъ, сколько требуется отъ пастыря, при современной претенціозности, прихожанъ, особенно городскихъ, строгой сознательности, точности и освѣдомленности въ богослужебной практикѣ; сколько приходится ему рѣшать недоумѣнныхъ, а часто и „коварныхъ“ вопросовъ по поводу тѣхъ или другихъ богослужебныхъ чиновъ и обрядовъ. Большинство пастырей знакомо съ тѣми затрудненіями, какія встрѣчаются при школьномъ преподаваніи богослуженія, вслѣдствіе сухости и неудовлетворительности существующихъ учебниковъ и пособій, изъ-за чего невольно лишается жизненности и интереса обученіе этой части Закона Божія. И вотъ, во всѣхъ подобныхъ обстоятельствахъ нашего пастырскаго служенія новая, рассматриваемая нами книга, можетъ оказать намъ незамѣнимую руководственную помощь, не говоря уже о томъ, что и лично большинству изъ насъ она принесетъ не малую духовную пользу богатствомъ своего историко-литургическаго содержанія. А кто, въ самомъ дѣлѣ, можетъ изъ насъ похвалиться достаточною освѣдомленностію въ этой богословской области знаній?.. Но перейдемъ къ содержанію самой книги.

Прежде всего, сочиненіе проф. М. Скабаллановича „Толковый Типиконъ“ — не компилятивная популярная книжка, а серьезный трудъ ученаго, содержащій въ первомъ выпускѣ около 500 стран. убористой печати, при чемъ обѣщается еще второй выпускъ (окончаніе) около 300 страницъ, который выйдетъ въ скоромъ времени. Однако, не взирая на такой солидный объемъ и научный характеръ, книга уважае-

маго профессора полна жизненнаго интереса и по изложенію отличается полною общедоступностью. Самъ авторъ съ полною увѣренностью не напрасно заявляетъ въ предисловіи, что онъ „не боится, что научный характеръ книги затруднитъ пониманіе ея со стороны кого-либо, интересующагося церковнымъ Тишикономъ и изучающаго его. Авторъ—врагъ популяризаціи, пренебрегающей учеными цѣлями, какъ и науки, не ищущей доступа въ широкія массы“. И эти слова автора вполне оправдываются изложеніемъ и богатымъ научными данными содержаніемъ его труда. Методъ, избранный имъ, — историческій, и благотворность его сказывается, какъ на изложеніи, такъ и на группировкѣ литургическаго матеріала. Шагъ за шагомъ въ исторической послѣдовательности предстаетъ предъ читателемъ органической ростъ, расширеніе и осложненіе нашихъ богослужебныхъ формъ: здѣсь одно естественно происходитъ отъ другого, одно другое поясняетъ и оправдываетъ, является необходимымъ, и, такимъ образомъ, весь строй современнаго православно-церковнаго богослуженія оказывается исторически оправданнымъ, необходимымъ проявленіемъ христіанства, и принимаетъ въ нашихъ глазахъ еще большую цѣлостность, глубину и плѣнительную духовно-поэтическую красоту. Уже данный въ первомъ выпускѣ научно обработанный и распределенный по вѣкамъ (до IX слѣдующихъ в. в.) матеріалъ по исторіи возникновенія и развитія христіанскаго богослуженія даетъ читателю полную возможность, при нѣкоторой самодѣятельности, постичь и истолковать для себя и для другихъ всю глубину смысла и необходимость существующихъ въ нашей церкви многоразличныхъ формъ и чиновъ богослуженія. Несомнѣнно, имѣющая скоро выйти остальная часть сочиненія, преимущественно пракческаго характера, поможетъ намъ еще болѣе въ пониманіи содержанія не одного Тишикона, какъ пракческаго руководства при исполненіи богослужебной практики, но, что еще главнѣе, въ постиженіи глубокаго единства и общаго смысла всего богатства содержанія нашего православнаго богослуженія. Здѣсь мы не считаемъ цѣлесообразнымъ приводить какія-либо выдержки изъ труда почтеннаго профессора для подтвержденія высказанныхъ сужденій, потомучѣтъ единичныя цитаты мало имѣютъ въ такихъ случаяхъ значенія, а давать изложеніе, хотя бы и краткое, всей книги,—это, при обиліи ея содержанія, вывело бы

насъ за предѣлы библиографической замѣтки. Скажемъ одно, что на нашъ взглядъ авторъ далъ своему труду, принимая во вниманіе широту плана и всесторонность его разработки, слишкомъ скромное заглавіе „Толковый Тишиконъ“, его можно бы назвать даже „Исторіей, если не энциклопедіей, богослуженія“.

Поистинѣ, было бы жаль, если бы эта, во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательная и рѣдкостная по внутреннимъ достоинствамъ и практически — жизненному значенію книга не получила самага широкаго распространенія не только среди духовенства, но и въ православно-вѣрующихъ кругахъ нашего русскаго образованнаго общества. А вѣдь такіе круги, семьи есть еще у насъ и, будемъ вѣрить, не переведутся и, пока, еще немалочисленны. Есть еще на Руси святой и цѣлыя семьи, и отдѣльныя образованныя лица, которыя вѣрны уставамъ церкви, которыя искренне любятъ и цѣнятъ всю духовную красоту, возвышенный смыслъ нашего обряда, нашего богослуженія. Для всѣхъ подобныхъ лицъ, истинныхъ сыновъ родной православной церкви. «Толковый Тишиконъ» окажется настоящею «манной небесной», питающей ихъ души, расширяющей новыми зарями ихъ духовный, религіозный горизонтъ. Сколько недомыслимаго, тревожно-непонятнаго, а порой и смущающаго благоговѣйную настроенность искреннихъ любителей и читателей службы церковной будетъ освѣщено, истолковано и устранено чтеніемъ этой книги!.. Но это не все. Книга можетъ несомнѣнно, привлечь и любовь, и расположеніе не только къ богослуженію, но и къ самой церкви даже ея охладѣвшихъ членовъ, ложно по незнанію, думавшихъ видѣть въ нашемъ современномъ богослуженіи одиѣ устарѣвшія безжизненные формы обрядности. И подобный благотворный поворотъ, какъ во взглядахъ на богослуженіе, такъ и въ отношеніяхъ къ церкви, долженъ, думается, необходимо произойти у тѣхъ нашихъ колеблющихся и маловѣрныхъ собратій по вѣрѣ, которые изъ чтенія этой книги убѣдятся воочію, что вся жизнь церкви и ея виѣшнее выраженіе въ богослуженіи есть не нѣчто мертвое, а непрерывно развивающійся духовный ростъ Царства Божія на землѣ, воплощающійся въ церковно-богослужебныхъ формахъ.

О значеніи „Толковаго Тишикона“ собственно для насъ пастырей церкви, мы уже говорили: книга — прямо сокровище-

и для законоучителя и для священника, равно — сельскаго и городскаго, въ его служебной практикѣ. Остается закончить нашу замѣтку повтореніемъ самаго искренняго пожеланія, чтобы „Типиконъ“ получилъ скорое и широкое распространеніе какъ среди насъ духовенства, такъ и въ нашемъ православно-вѣрующемъ образованномъ обществѣ. Осуществленіе нашего благого пожеланія могло бы ослабить вліяніе и раціоналистическихъ сектъ, отвергающихъ, главнымъ образомъ, богослужебную обрядность нашей церкви и ложно утверждающихъ ея, будто-бы, позднѣйшее возникновеніе, теперь якобы, совсѣмъ не нужное. Книга прямо и неопровержимо разрушаетъ подобныя измышленія нашихъ сектантовъ.

Намъ кажется, что и условіе приобрѣтенія ея, связанное пока съ подпиской на журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“, не можетъ препятствовать ея распространенію. Журналъ и самъ по себѣ заслуживаетъ полнаго вниманія духовенства, какъ по скромной цѣнѣ, такъ и по цѣнности приложеній, а также и по содержанію. Было бы хорошо, если бы и другія духовныя изданія отмѣтили сочувственно появленіе „Толковаго Типикона“. (Цѣна книги въ отдѣльной продажѣ 2 р. 50 к.).

Свящ. А. Веселицкій.

(Изъ Таврич. Епарх. Вѣд.)

О сборѣ грибовъ.

Почти повсемѣстно въ Россіи собирающіе съѣдобные грибы просто вырываютъ ихъ изъ почвы. На нераціональность такого сбора уже были указанія въ русской литературѣ. Напр. Кайгородовъ пишетъ: „при сборѣ грибовъ слѣдуетъ ихъ срѣзывать ножомъ, а не вырывать изъ земли, потому что при вырываніи обыкновенно повреждается грибница, вслѣдствіе чего, на томъ мѣстѣ, гдѣ сорванъ былъ грибъ, не будетъ уже болѣе выростать новыхъ грибовъ“. К. Фляксбергеръ говоритъ: „сборъ грибовъ мнѣ пришлось наблюдать въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ близъ Риги. Тамъ, въ лѣсу, вдоль берега рѣки Аа, ежедневно въ грибное время, на протяженіи многихъ верстъ, проходятъ люди, собирающіе грибы для продажи. при чемъ они всегда срѣзываютъ ихъ, а не вырываютъ, и, такимъ образомъ „собираютъ“ грибы, а не „уничтожаютъ“; при этомъ уменьшеніе грибовъ въ данной мѣстности не замѣтно. Не слѣдуетъ забывать, что съѣдаемое нами есть только плодъ, тогда какъ самое растеніе, т. е. грибница, завязывающая

плодь, живетъ въ землѣ, пронизывая ее въ видѣ тонкихъ бѣлыхъ, на подобіе плѣсени, нитей. При вырываніи гриба вмѣстѣ съ нимъ вырывается часть грибницы, а остающаяся въ землѣ часть обнажается, быстро высыхаетъ и отмираетъ. Подобный хищническій способъ ссбиранія грибовъ не только лишаетъ возможности находить ихъ вторично на томъ же мѣстѣ, но и приводитъ къ исчезновенію ихъ въ тѣхъ лѣсахъ, гдѣ они прежде изобиловали“.

(Тоб. Еп. Вѣд.)

Березовые листья, какъ кормъ скота.

Въ виду того, что сѣнокосные луга въ Московской губ. изобилуютъ довольно большимъ количествомъ непригодныхъ для корма скота травъ, а также вслѣдствіе высокихъ цѣвъ на сѣно, въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ Московскаго уѣзда стали теперь пользоваться опадающей въ концѣ лѣта листвою лѣсовъ, преимущественно березовыхъ. Листья эти, послѣ предварительной обварки ихъ кипяткомъ, пресуются съ примѣсью незначительнаго количества отрубей и заготавливаются въ видѣ консервовъ для корма овецъ, коровъ и прочаго скота. Опытъ показалъ, что консервы эти по своимъ кормовымъ достоинствамъ превосходятъ иногда наилучшее сѣно, а между тѣмъ стоимость ихъ гораздо ниже стоимости послѣдняго. Рогатый скотъ и лошади съ жадностью съѣдали консервы и никакого вниманія не обращали на лежащее сѣно. Въ настоящемъ году опыты съ замѣной сѣна листвою приняли болѣе широкіе размѣры, и не только въ крупныхъ хозяйствахъ, но и среди крестьянъ, которые обыкновенно всегда имѣютъ къ веснѣ недостатку кормовъ

(„Сел. хоз.“).

Содержаніе: Часть официальная.—Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Омской Духовной Консисторіи о. о. благочиннымъ епархіи.—Отъ Омскаго Епархіальнаго Училищнаго Совета къ свѣдѣнію о. о. Завѣдующихъ церковно-приходскими школами и учащихъ въ церковныхъ школахъ.—Отъ Омской Духовной Консисторіи.—Отношеніе Омской Казенной Палаты отъ 17 іюля 1911 г. за № 33030, въ Омскую Духовную Консисторію.—Епархіальныя извѣстія.—Отъ Комитета Омскаго Епархіальнаго Свѣчнаго завода о. о. благочиннымъ епархіи —

Часть неофициальная.—Задачи личной дѣятельности христіанина. — Изъ впечатлѣній сельскаго священника.—Село Михайловское, Петропавловскаго уѣзда.—«Глаголюще себя мудрыми быти обьюродыша»...—Рѣдкая книга.—Березовыя листья, какъ кормъ скота.—О сборѣ грибовъ.—Березовые листья, какъ кормъ скота —

За Редактора, священникъ *Ксенофонтъ Поповъ.*

Дозв. пенз., г. Омскъ, 15-го августа, 1911 г.

Цензоръ, протоіерей *Геодоргъ Канарскій.*

Омскъ. Тип. К. И. Демидовой.